

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЕНИСА ДРАГУНСКОГО

В 2023 году исполнилось 110 лет со дня рождения замечательного детского писателя Виктора Драгунского, автора «Денискиных рассказов».

Эта книга была написана более полувека назад. С тех пор сменились уже три поколения. Тот, кто впервые услышал или прочитал «Денискины рассказы» в детстве, сейчас читает их своим внукам.

За это время многое изменилось.

Когда ходил в школу Дениска Кораблев, была совсем другая жизнь.

Другие улицы, другие машины, другой двор, другие дома и квартиры. Другие магазины. Даже еда немножечко другая.

Не говоря уже про всякую технику. Сейчас у всех есть мобильники, компьютеры, ноутбуки, планшеты, плееры. В каждой квартире телевизор, и часто даже не один. А по телевизору показывают сто двадцать каналов.

А тогда телевизоров было очень мало. Не в каждой семье. Телефон был один на всю квартиру, он висел в коридоре, привинченный к стене, — и это еще хорошо, потому что были квартиры вовсе без телефона. А в квартире жило несколько семей — на каждую семью по одной комнате. В одной небольшой комнате, бывало, жили папа с мамой, двое детей и еще бабушка.

Интернет еще не придумали. Компьютеров вообще не было. И даже шариковых ручек.

Школьники писали железными перышками, макая их в чернильницы. Мальчики ходили в школу в серой форме, которая была похожа на солдатскую. А девочки носили коричневые платья и черные фартуки.

Зато на улице можно было опустить трехкопеечную монету в автомат, и он тебе наливал стакан газировки с сиропом. Или отнести в магазин две пустых бутылки из-под молока и взамен получить одну полную.

В общем, куда ни посмотри, всё было совсем по-другому, чем сейчас.

Виктора Драгунского часто спрашивали: «А всё это на самом деле было? А вы знаете Дениску?»

Он отвечал: «Конечно, знаю! Это же мой сын!»

Вот поэтому я — Денис Драгунский — решил рассказать читателям, как всё было в те времена.

Я расскажу, как мы жили в старых квартирах. Какой был у нас двор. Какая была школа. Как выглядела улица в те годы. Как жилось на старых дачах.

И ответу на главный вопрос: то, что написано в «Денискиных рассказах», это правда? Это на самом деле было?

Но сначала — о жизни моего отца, писателя Виктора Драгунского.

Виктор Драгунский родился 1 декабря 1913 года в Нью-Йорке. Вот как это вышло.

Его мама (то есть моя бабушка Рита) была дочерью учителя из города Гомеля, где они тогда жили.

Обычно девушки, выбирая себе мужа, ищут кого-то, хоть немножко похожего на своего папу. Но бабушка сделала другой выбор. Совсем наоборот. В шестнадцать лет она вышла замуж за сына лавочника, молодого бездельника и хулигана Юзефа.

Весной 1913 года они уехали в Америку. Просто так, за счастьем.

Но счастья не было. Работы не было. Денег не было. Родился ребенок, то есть мой папа. Молока не было тоже. Ребенка кормили кашей из бананов: ничего дешевле найти не могли.

Через полгода, а точнее говоря в июле 1914 года, они вернулись домой, в Гомель. Это было буквально за несколько дней до начала Первой мировой войны. Еще неделя — и они бы не смогли вернуться в Россию. Тогда меня бы не было на свете.

В 1917 году произошла революция.

Революционный комиссар Гомеля, молодой красный комбриг Ипполит Иванович Войцехович, влюбился в мою бабушку. Юзеф так ревновал, что однажды выстрелил в нее из пистолета и ранил в ногу. Конечно, он не хотел убивать бабушку. Хотел напугать, выстрелить в землю. Но попал в ногу.

Жизнь тогда была очень простая и жестокая.

Красный комбриг Войцехович расстрелял Юзефа и женился на бабушке. Папа рассказывал, что Войцехович брал его с собой «на подавление белого мятежа». Папа запомнил смутно: он ехал на коне в обнимку с отчимом. Выстрелы вдали. Потом изба, много народу, а по комнате бегают зверь — ручная лиса.

Белый мятеж подавили. Но красного комбрига Войцеховича убили в 1919 году — то ли белые, то ли друзья Юзефа отомстили. У меня есть фотография похорон. Похоже на демонстрацию. Много народа. Плакаты, флаги.

Папа говорил мне, что мечтает написать о своем детстве повесть. Он даже название придумал — «Мальчик с настоящей саблей». Жалко, что не успел.

И вот моя бабушка, взяв сына (то есть моего папу), поехала в Москву. Также за счастьем. Она была красивая. Вышла замуж за артиста. Родила второго сына Леню. Потом этот артист не вернулся с заграничных гастролей. Бабушка осталась с двумя детьми. Рабо-

тала секретарем-машинисткой. Между прочим, моя другая бабушка, с маминой стороны, в молодости тоже была секретаршей.

А мой папа в Москве работал токарем на заводе, и еще был шорником — то есть делал конскую сбрую, седла и уздечки — на Московском ипподроме. Летом он подрабатывал лодочником. Перевозил людей через Москву-реку — там, где сейчас Метромост.

Потом он решил стать артистом и поступил в театральную студию Алексея Дикого (был такой знаменитый актер и театральный педагог). Он стал играть в разных театрах и даже снялся в кино в небольшой роли. Работал клоуном. О цирке он написал повесть «Сегодня и ежедневно».

Когда началась война, его не взяли в армию по болезни — у него была тяжелая астма. Но он все равно пошел в ополчение. Они копали под Москвой противотанковые рвы. Потом немцы их окружили, и ополченцы лесами пробирались к своим. Об этом он через много лет написал в повести «Он упал на траву».

Его брат Лёня пошел на фронт и погиб в 1943 году, ему было восемнадцать лет.

После войны папа собрал группу артистов, и они сделали маленький эстрадный театр «Синяя птичка». Там папа не только играл, но и сочинял разные сценки. Еще он писал слова для песен. Писал фельетоны и юмористические рассказы. И женился на моей маме. Я у них родился в 1950 году.

Первые «Денискины рассказы» появились в журналах в конце 1950-х. Потом стали выходить книги, одна за другой. Появились фильмы и спектакли.

Умер он 6 мая 1972 года.

Он написал около шестидесяти «Денискиных рассказов» — то есть одну не очень толстую книгу. Зато эти рассказы читают уже шестьдесят лет. И это — самое главное.

ЧТО Я ЛЮБЛЮ

Я очень люблю лечь животом на папино колено, опустить руки и ноги и вот так висеть на колене, как белье на заборе. Еще я очень люблю играть в шашки, шахматы и домино, только чтобы обязательно выигрывать. Если не выигрывать, тогда не надо.

Я люблю слушать, как жук копается в коробочке. И люблю в выходной день утром залезать к папе в кровать, чтобы поговорить с ним о собаке: как мы будем жить просторней, и купим собаку, и будем с ней заниматься, и будем ее кормить, и какая она будет потешная и умная, и как она будет воровать сахар, а я буду за нею сам вытирать лужицы, и она будет ходить за мной, как верный пес.

Я люблю также смотреть телевизор: все равно, что показывают, пусть даже только одни таблицы.

Я люблю дышать носом маме в ушко. Особенно я люблю петь и всегда пою очень громко.

Ужасно люблю рассказы про красных кавалеристов, и чтобы они всегда побеждали.

Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я Петрушка из кукольного театра. Шпроты я тоже очень люблю.

Люблю читать сказки про Канчиля. Это такая маленькая, умная и озорная лань. У нее веселые глазки, и маленькие рожки, и розовые отполиро-

ванные копытца. Когда мы будем жить просторней, мы купим себе Канчиля, он будет жить в ванной. Еще я люблю плавать там, где мелко, чтобы можно было держаться руками за песчаное дно.

Я люблю на демонстрациях махать красным флажком и дудеть в «уйди-уйди!».

Очень люблю звонить по телефону.

Я люблю строгать, пилить, я умею лепить головы древних воинов и бизонов, и я слепил глухаря и Царь-пушку. Всё это я люблю дарить.

Когда я читаю, я люблю грызть сухарь или еще что-нибудь. Я люблю гостей.

Еще очень люблю ужей, ящериц и лягушек. Они такие ловкие. Я ношу их в карманах. Я люблю, чтобы ужик лежал на столе, когда я обедаю. Люблю, когда бабушка кричит про лягушонка: «Уберите эту гадость!» — и убегает из комнаты.

Я люблю посмеяться... Иногда мне несколько не хочется смеяться, но я себя заставляю, выдавливаю из себя смех — смотришь, через пять минут и вправду становится смешно.

Когда у меня хорошее настроение, я люблю скакать. Однажды мы с папой пошли в зоопарк, и я скакал вокруг него на улице, и он спросил:

— Ты что скачешь?

А я сказал:

— Я скачу, что ты мой папа!

Он понял!

Я люблю ходить в зоопарк! Там чудесные слоны. И есть один слоненок. Когда мы будем жить просторней, мы купим слоненка. Я выстрою ему гараж.

Я очень люблю стоять позади автомобиля, когда он фырчит, и нюхать бензин.

Люблю ходить в кафе — есть мороженое и запивать его газированной водой. От нее колет в носу и слезы выступают на глазах.

Когда я бегаю по коридору, то люблю изо всех сил топтать ногами.

Очень люблю лошадей, у них такие красивые и добрые лица.

Я много чего люблю!

...И ЧЕГО НЕ ЛЮБЛЮ!

Чего не люблю, так это лечить зубы. Как увижу зубное кресло, сразу хочется убежать на край света. Еще не люблю, когда приходят гости, вставать на стул и читать стихи.

Не люблю, когда папа с мамой уходят в театр.

Терпеть не могу яйца всмятку, когда их взбалтывают в стакане, крошат туда хлеба и заставляют есть.

Еще не люблю, когда мама идет со мной погулять и вдруг встречает тетю Розу!

Они тогда разговаривают только друг с дружкой, а я просто не знаю, чем бы заняться.

Не люблю ходить в новом костюме — я в нем как деревянный.

Когда мы играем в красных и белых, я не люблю быть белым. Тогда я выхожу из игры, и всё! А когда я бываю красным, не люблю попадать в плен. Я все равно убегаю.

Не люблю, когда у меня выигрывают.

Не люблю, когда день рождения, играть в «каравай»: я не маленький.

Не люблю, когда ребята задаются.

И очень не люблю, когда порежусь, вдобавок — мазать палец йодом.

Я не люблю, что у нас в коридоре тесно и взрослые каждую минуту снуют туда-сюда, кто со сковородкой, кто с чайником, и кричат:

— Дети, не вертитесь под ногами! Осторожно, у меня горячая кастрюля!

...И чего не люблю!

А когда я ложусь спать, не люблю, чтобы в соседней комнате пели хором:

Ландыши, ландыши...

Очень не люблю, что по радио мальчишки и девочки говорят старушечьими голосами!..

О ТОМ, КАК ВСЁ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ...

Меня зовут Денис Викторович Драгунский.

«Денискины рассказы» написал мой отец, Виктор Юзефович Драгунский.

Поэтому все считают, что это рассказы про меня. Что я и есть тот самый Дениска. Тем более что в самой первой книге про Дениску — она называлась «Он живой и светится» и вышла в 1961 году — мальчик на картинках был очень похож на меня маленького.

Книга была очень красивая. Это понятно — ее делал великолепный книжный художник Виталий Горяев. Я помню, как папа принес домой коричневый бумажный пакет, вскрыл его и вытащил тонкие большие книги. На обложке — окно, и на окне сидит мальчик со спичечным коробком, в котором живет светлячок. Мальчик был вылитый я, только помладше. Я даже удивился.

Вот как это получилось. У мамы была одна знакомая. Она была фотографом. Однажды она сделала много-много маленьких фотографий — я с мамой, я один, я с книжкой. Я там был лохматый и в штанах с помочами. Мама склеила эти фотографии в такую длинную гармошку. И папа дал эту гармошку Виталию Горяеву.

В результате мальчик Дениска на картинках был почти в точности я в шестилетнем возрасте. С волнистой шевелюрой и в штанах с помочами. Все папины

и мамины знакомые говорили мне: «Ого! Ты хоть понимаешь, что папа написал книжку про тебя?»

Довольно странная ситуация, между прочим. Жить в обнимку с литературным героем, про которого все уверены, что это я и есть.

Но вся штука в том, что Дениска Кораблев — именно литературный герой, а не маленький Денис Драгунский.

Кстати говоря, ребята в нашей школе это прекрасно понимали. Чувствовали разницу между живым человеком и литературным персонажем. Мой папа несколько раз приходил к нам в школу и читал свои рассказы. Набивался полный зал. Все смеялись, хлопали, просили надписать книгу на память. Но никто, ни один человек, не называл меня Дениской из рассказов и не задавал вопросов: «А это правда было?»

Вопросы начались потом. Когда я уже стал студентом и подросли дети, которым мамы и папы читали «Денискины рассказы».

Вот тогда — то есть примерно лет через десять после первого появления «Денискиных рассказов» — имя Денис стало довольно популярным. А когда я родился, это было очень редкое имя. Во-первых, старинное. А во-вторых, какое-то специально народное, как будто даже деревенское. Знакомые говорили: «Как странно Витя Драгунский назвал своего сына — то ли Денис, то ли Герасим!» А в школе учителя меня по ошибке называли то Максимом, то Трофимом, а то даже Кузьмой.

Но вот, говорю, подросло первое поколение читателей «Денискиных рассказов».

И у меня стали спрашивать: «Это про вас? Это вы приходили из школы или прибежали со двора и рассказывали своему папе, и он всё записывал? Или он просто смотрел на вас и описывал ваши приключения? И вообще — это всё правда было?»

Ответов — два.

«Конечно, нет!» и «Разумеется, да!». Оба ответа — правильные.

Конечно, Виктор Драгунский сочинял свои «Денискины рассказы» совершенно самостоятельно, безо всяких подсказок со стороны десятилетнего мальчишки. И вообще, что за ерунда? Получается, что любой грамотный человек может в два счета стать детским писателем. Спроси у ребенка, что сегодня было в школе, запиши и беги в редакцию! Тем более что я уверен — у многих ребят в школе или во дворе случались приключения в сто раз интереснее, чем у Дениски.

Но писатель должен сочинять сам.

Так что все «Денискины рассказы» придуманы моим папой. Пожалуй, кроме рассказа «Третье место в стиле баттерфляй» и нескольких кусочков из рассказов «Что я люблю», «...И чего не люблю!». Это действительно было на самом деле. А всё остальное — сочинено от первого до последнего слова.

На самом деле я не менял самосвал на светлячка, не видел в цирке девочку на шаре, меня в том же цирке не хватал по ошибке клоун Карандаш и не утаскивал под купол. Я не катался по двору на велосипеде с мотором. Не попадал в автомобильную аварию, описанную в рассказе «Человек с голубым лицом». Мы с Мишкой не ввали наперегонки на уроке, я не пел куплеты «Папа у Васи силен в математике» и не пил целую бутылку лимонада, чтобы весить ровно двадцать пять кило. В общем, ничего не делал из того, что вытворял Дениска вместе с Мишкой и Аленкой.

И самое главное, я не выливал манную кашу из окна.

Хотя это самый главный вопрос, который мне задают уже шестьдесят лет:

— Дениска, Денис, Денис Викторович! А про кашу из окна — это правда?

Неправда.

Да, я терпеть не мог манную кашу. Но из окна я ее не выливал. Почему — расскажу потом, в главе «Квартира».

Кстати, а кем работает Денискин папа?

И кто его мама?

На самом деле мои папа и мама были артистами эстрады. Мама — ведущая программы в танцевальном ансамбле «Березка», а папа — когда он только начал писать «Денискины рассказы» — был артист, режиссер и сочинитель сценок в маленьком эстрадном театре «Синяя птичка».

Но в рассказах папа — инженер, а мама — студентка. Дениска говорит: «Папа на заводе, мама в институте». Папа уезжает в командировку на Урал. К папе приходят друзья и спорят целый вечер над какими-то чертежами. В рассказах мама и папа совсем молодые, а на самом деле, когда я родился, моему папе было тридцать семь лет, а маме двадцать шесть.

Вот я объяснил, что нет, «Денискины рассказы» — это не про меня. Вроде бы всё доказал, очень убедительно.

А теперь скажу — да, конечно же, про меня!

Но я не про отдельные приключения, которые, еще раз повторяю, выдуманы все, от первого до последнего случая.

Я про жизнь, которая там описана.

Это моя мама, с глазами зелеными, как крыжовник. «Самая красивая мама во всем классе», — как признал Мишка Слонов. Это наш двор, наша квартира, наша — моя то есть — школа. И велосипед с мотором, и дача. Учительница у нас была Раиса Ивановна. Мишка и Аленка — реальные люди, с Мишкой

я до сих пор дружу. А вот Аленку мы с Мишкой не смогли разыскать, говорят, она за границу уехала.

И вообще, все люди из «Денискиных рассказов» — дети и взрослые — были когда-то в моей жизни. И дачный сосед Борис Климентьевич (на самом деле драматург Климентий Борисович Минц) со своей собакой Чапкой, и Ванька Дыхов (старший приятель моего детства Иван Дыховичный). И Костик, и Андрюшка, и Павля. Вожатая Люся, Левка Бурин, Валерка, который на школьном концерте играет на аккордеоне, а бабушка из зала ему дирижирует и подпевает. И мелькнувшая в одном рассказе девочка Катя Точилина — была у нас такая в первом классе. И управдом Алексей Акимыч — он был, честное слово, так его и звали!

Тетя Мила и Алексей Михайлович — давние папины знакомые. С тетей Милой (Людмилой Наумовной Давидович) папа вместе сочинял слова для песен, а Алексей Михайлович Файко — старый драматург, популярный в тридцатые годы.

Тетя Роза — это мамина подруга детства, с ней мама продружила всю жизнь. Кстати, папа тоже любил своих школьных товарищей. Их было пять человек, они очень часто приходили к нам в гости. Это были обычные инженеры, добрые и хорошие, и папа не променял их на разных знаменитых людей, с которыми познакомился, когда стал известным писателем.

Даже имена эпизодических персонажей кого-то мне напоминают. Например, капитана дальнего плаванья из рассказа «Расскажите мне про Сингапур» зовут Харитон Васильевич. А моего дедушку, маминного папу, звали Василий Харитонович. Хотя он был никакой не капитан, а просто шофер. А дядя Юра и тетя Катя из рассказа «Одна капля убивает лошадь» — друзья моих родителей, переводчик Юрий Смирнов и артистка Екатерина Сипавина.

О том, как всё было на самом деле...

Жалко только, что в книге не нашлось места для моей любимой бабушки, папиной мамы. Она всего один раз промелькнула, в рассказе «...Бы».

Так что в «Денискиных рассказах» с удивительной точностью описана моя жизнь. Мое детство, мой восьмилетний и чуть старше возраст. Поэтому эта книга, конечно же, про меня. Про моих друзей. И про тех ребят, кто прочитает ее сегодня.

То есть про всех мальчишек и девчонок на свете.

Пусть они теперь сами решают — было это всё или не было.